

‘Эти бедные бредовые женщины. Если бы они только знали, кто мой любимый муж, то не стали бы такое говорить за его спиной. Но, по крайней мере, я кое-что поняла из их бреда. Веллезия находится в критическом состоянии, а дворяне Теслова не признают моего брака с Илльсиорой.’ - подумала я, глядя на свою руку в перчатке, которая скрывала татуировку золотого волшебного кольца.

После осмотра города я собиралась навестить Веллезию. Я не могла не задаться вопросом, была ли она всё ещё той младшей сестрой, которую я помнила, драконианской девочкой, которая любила чай и съёживалась при мысли о кофе, которая ковыляла за мной с большими любопытными глазами, куда бы я ни шла на свои дебаты, и нетерпеливо ждала меня в библиотеке, чтобы прочитать ей книгу со сказками. Мы были сёстрами одной матери, но разных отцов.

‘Я не позволю тебе умереть...’ – подумала я и направилась ко второй стене.

По дороге туда я всё время слышала случайные разговоры благородных драконианцев. То, что они рассказывали с радостной улыбкой, только показывало мне, как глубока коррупция среди этих глупцов. Они говорили о незаконной торговле рабами, опиатах и всевозможных незаконных магических приспособлениях. Эти вещи, казалось, были частью их хобби и довольно распространены среди них.

Самое отвратительное, что я слышала, было, когда один из дворян предложил свою молодую дочь в обмен на услуги другого дворянина. Но самое ужасное заключалось в том, что эта торговля носила сексуальный характер. Я искренне хотела бросить свой [Гнев Вечных богов] прямо там, между ними, но я боялась, что если бы я сделала это, то сделала бы это путешествие напрасным, поэтому на некоторое время я бросила небольшой [Огненный Шар], который слегка ранил их и поднял довольно много шума.

Хотя я не могла надеяться остановить этих безумцев от продолжения их развратных действий, я могла, по крайней мере, задержать их.

Добравшись до второй стены, я подумала, не пойти ли мне в комнату стражи, чтобы немного поболтать с Боргисом, но решила не идти туда прямо сейчас. Было бы гораздо лучше, если бы я просто разобралась с ним, когда вернусь после осмотра города.

Прямо по другую сторону стены виднелись дома простолюдинов, достаточно богатых, чтобы жить в пределах города. В тот момент, когда я приземлилась на крышу одного из здешних зданий, я заметила разницу в стиле жизни.

Воздух наполнился вонью грязи, копоти и мусора. Шум становился всё громче по мере того, как драконианцы, живущие здесь, занимались своими повседневными делами. Стражники патрулировали улицы, бросая устрашающие взгляды на всех вокруг. Дети, хотя их было немного, не осмеливались уходить далеко от родителей.

‘Это место выглядит гораздо хуже, чем королевство Ауннар во времена, когда принц Рейнольдс эгоистично злоупотреблял своей властью.’ - подумала я, глядя на залатанную одежду простолюдинов.

Если бы я не знала большего, то подумала бы, что мы в трущобах. Разница между дворянским районом и этим была слишком велика.

В моём теперешнем наряде мне не нужно было прыгать по крышам. Я могла ходить среди них, и они просто увидели бы во мне странствующую авантюристку, ищущую место, чтобы провести

ночь, или идущую к своей следующей работе.

Идя по извилистым улицам города, я поняла, в каких ужасных условиях живут драконианские простолюдины. К моему стыду, это был первый раз в моей жизни, когда я увидела их. Прежде чем бежать в Академию Феллиор, я едва успела побывать в благородном районе Дракароса.

Колодцев здесь было немного, и от них исходил ужасный грязный запах, но дети набирали воду и глотали ее, когда им хотелось пить. Старики смотрели на небо пустым взглядом, словно отсчитывая мгновения до последнего вздоха. Мужчины были либо слабы, либо сильны, причем последние издевались над первыми. Женщины не смели выходить из своих домов, а маленьких девочек родители тщательно оберегали даже от соседей. Меня затошнило, когда я увидела, с какими тревогами они живут в этом городе.

Юные леди брачного возраста, которые ещё не обзавелись мужем, продавали свои тела для сексуальных утех на углах каждой улицы, в то время как мужчины более чем охотно покупали их. Два таких же мерзавца подошли ко мне с подобными целями, и я успокоила их коленом туда, где было больнее всего.

Истинное ужасающее состояние жизни этих драконианцев открылось мне, когда молодая драконианская девочка, не старше 14 лет, ходила в разорванной одежде и с растрёпанными волосами. Слезы текли по её щекам, а кровь – по ногам.

«П-Почему? 3-за что?» - она продолжала плакать, глядя на новорождённого ребёнка у себя на руках.

Крошечное тельце не подавало признаков жизни, но с того места, где я стояла, я не могла понять, умерла ли она от естественных причин или от чего-то ещё.

Даже солдаты не обращали на нее внимания.

Девушка остановилась перед домом со сломанной крышей. Дверь открылась, и оттуда выскочила женщина.

«Девочка моя, что с тобой случилось?» - спросила мать девочки, плача от горя.

«Мама... мой ребенок... они пинали меня и пинали... Почему? Что же я сделала? Что сделал мой ребёнок?» - воскликнула девушка.

«Кто это? Кто это сделал?» - спросила она.

«Т-Талавар... Он и его люди... За что?» - воскликнула она.

«Та... Талавар? Черный Пёс?» - спросила мать.

«Да.» - девушка кивнула.

Прикусив губу и обняв девочку, мать сказала ей: «Забудь об этом... ты ничего не можешь сделать против этого зверя. Он даже получил одобрение Боргиса. Если ты попытаешься что-нибудь сделать, он лишит тебя жизни.» - сказала она.

‘Боргис? А я то думала, что ты умрёшь быстрой смертью.’ - подумала я.

Девочка, услышав от матери то, что иначе можно было бы истолковать как «твой ребёнок умер ни за что, и ты ничего не можешь с этим поделать», почувствовала слабость в коленях и осела

на землю. Слезы бесконечно текли по её щекам, а её рыдания и крики были слышны на всю улицу.

Я ничего не могла для них сделать, поэтому ушла, поклявшись в душе, что подобные трагедии никогда не произойдут на Илльсиорее, пока я жива.

Это было впечатляюще, как одна такая сцена могла заставить меня чувствовать столько боли и печали, но я боялась, что это было не самое худшее, что мог предложить этот город.

Когда я шла по улице, я стала свидетелем всевозможных сцен, связанных с чувством отчаяния. Угнетение высшего класса свирепствовало на каждом углу и было видно по поведению тех самых драконианцев, которые жили здесь. Лавки простолюдинов были вынуждены продавать свой товар аристократам по дешевке, в то время как цены для остальных повышались. Если стражники каким-то образом причиняли вред драконианскому простолюдину, они не могли сопротивляться, они даже не могли смотреть на них. Всё, что они могли сделать, это склонить головы и принять оскорбление. В результате гнев и стресс, накопленные родителями за день работы, выплёскивались на их детей. Таким образом, не было ничего необычного в том, чтобы увидеть бедного ребёнка с недоверием во взгляде и синяками по всему телу.

Не раз мне хотелось остановиться и протянуть руку помощи, но это только усугубило бы их положение. Если дворяне увидят, что у простолюдина слишком много еды или денег, они без колебаний отберут их под предлогом налогов. Таким образом, если бы я дала им деньги, то их бы забрали. Если я исцелю их, то они будут избиты теми, кто их окружает. Я даже не могла помахать своим именем, поскольку оно не имело никакого веса для драконианцев, живущих здесь.

Другими словами, какое бы действие я ни предприняла, оно может быть недолговечным, а результат может принести ещё больше страданий тем, кому я пыталась помочь. Такого уровня безнадежности и депрессии я никогда не видела в своей жизни, и я была ещё более потрясена, осознав, что всё это происходило также, когда я ещё жила во дворце.

В то время как эти бедные драконианцы боролись в грязи и страхе, чтобы выжить в этой суровой среде каждый час дня, я решила бежать из этого места и искать выход из моего брака. Я побежала в Феллиор, даже не задумываясь о судьбе этих бедных людей.

Проходя мимо магазина, где продавалась подержанная одежда, я увидела драконианца, свисающего с потолка прямо посередине. Я тут же бросилась внутрь, думая, что, возможно, смогу спасти его, но как только я открыла дверь, на меня нахлынула зловонная вонь. Если бы не мои магические доспехи, я бы тут же опустошила свой желудок.

Это был запах смерти.

При ближайшем рассмотрении висящего тела я заметила, что человек был мёртв уже довольно давно, и его тело медленно разлагалось.

Я вышла обратно, и мои глаза встретились с пристальным взглядом мальчика не старше четырнадцати лет, сжавшего колени с другой стороны. Его хвост обвился вокруг ног, а тело было таким грязным, что я не могла определить цвет его чешуи. Он смотрел мне прямо в глаза.

«Привет.» - сказала я, улыбаясь ему.

Мальчик не ответил, он продолжал смотреть на меня, а затем перевёл взгляд на магазин

позади меня.

«Ты знаешь, кто владелец этого места?» - спросил я.

Он кивнул и указал на магазин. Оглянувшись, я увидела повешенного драконианца. Я печально нахмурилась.

«Ты его родственник?» - спросила я мальчика.

Он покачал головой.

«Спасибо...» - сказала я ему мягким тоном и покинула место.

Как только я отошла в сторону, он бросился внутрь, чтобы украсть то небольшое, что там было ценного. Запах смерти нисколько не беспокоил его, и вскоре к нему присоединились другие падальщики.

Стражники, проходившие мимо, смотрели на них с отвращением и не обращали на них внимания. Они даже не потрудились спросить, что случилось с драконианцем, свисающим с потолка, или, может быть, они уже знали об этом, но не потрудились ничего сделать.

Я наблюдала за падальщиками несколько минут, пока мальчик с прошлого раза не вышел с царапиной на левой щеке и следом укуса на правой руке. Он держал в руках кучу грязной одежды, и в его глазах была странная решимость продолжать жить, выжить.

Не говоря ни слова, он скрылся в тёмном переулке. Вскоре после этого другие падальщики покинули лавку, захватив с собой всё ценное. В конце концов, на саму лавку претендовала лишь группа бездомных драконианцев. Они срезали тело предыдущего владельца и выбросили его в ближайший переулок.

Я продолжала наблюдать за всей этой сценой и не могла не задаться вопросом, есть ли у души этого бедного драконианца хоть какой-то шанс спокойно отдохнуть в загробной жизни. Без должных похорон, без того, чтобы кто-то признал его существование или даже узнал его имя, он нашёл свой конец в своей собственной лавке. Жизнь, потраченная на создание чего-то, что исчезло прямо из-под его хватки.

‘Что толкнуло его на самоубийство?’ - задумалась я, вознося ему безмолвную молитву, а затем тоже ушла.

Если бы это было в Илльсиорее, что-то подобное было бы невозможно, но в том случае, если бы мы, семья Деус, ушли, могла ли я всё ещё упрямо утверждать то же самое? Что заставило всех этих драконианцев так страдать? Через какое несчастье им пришлось пройти, чтобы достичь этой точки?

Такие вопросы крутились у меня в голове, нащёптывая, что подобные трагедии неизбежны, как бы я ни старалась их предотвратить. Эти шёпоты говорили мне, что мечта Илльсиоры закончится точно так же, и, по правде говоря, я чувствовала, что так и будет.

‘Если семья Деус исчезнет... Илльсиорея не сможет существовать.’ - подумала я, пока снова и снова моделировала в уме этот сценарий.

Как бы я ни дёргала за ниточки, было ясно, что Илльсиорея не может стать самостоятельной структурой, способной выжить без защиты Илльси. Он сильно недооценил зависимость этих

людей, живущих там, от его собственного существования.

‘Мы не можем допустить, чтобы что-то подобное продолжалось...’ – подумала я, затем войдя в район трущоб Дракароса.

Зловоние бедняков, грязных и больных было здесь гораздо сильнее, чем в пределах обычного района. У меня было такое чувство, будто я действительно шагнула в забытую страну мёртвых, и я не могла не удивляться, почему я раньше не замечала этой пугающей разницы между этими районами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1063/780836>